

ГЕНДЕРНЫЕ И КАСТОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОСТУПА К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ В НЕПАЛЕ

© 2008 В.Н.Шкунов

Инзенский государственный техникум

В современном Непале до сих пор сохраняются проблемы доступа к профессиональному образованию, обусловленные гендерными и кастовыми различиями. Низкий уровень жизни населения, нестабильная политическая ситуация, приверженность многих этносов традиционному укладу, ограниченность финансовых ресурсов государства – все это сдерживает развитие национальной системы профессионального образования и мешает ликвидации сложившегося диспаритета в доступе к качественному образованию. В самом худшем положении оказываются женщины и представители далитов, многим из которых путь к профессиональному образованию фактически закрыт.

Королевство Непал на протяжении длительного времени не могло преодолеть тяжкие последствия искусственной изоляции и крайне низкого уровня социально-экономического развития страны, ставшего следствием политики династии Рана. В середине 50-х гг. XX в. 96 % населения государства оставалось неграмотным¹. Во всех профессиональных образовательных учреждениях Непала обучалось всего 11 802 студента (0,1 % от всей численности населения. – Подсчитано нами. В.Ш.)². К концу 50-х гг. в стране насчитывалось 36 колледжей и единственный Университет Катманду (открыт в 1959 г.), срок обучения в котором был ограничен 2 годами. Первоначально в университете было создано 4 факультета: гуманитарных наук, права, коммерции, естественных и точных наук. К началу 60-х гг. XX в. национальная система профессионального образования не удовлетворяла потребности экономики и высоко профессиональных кадрах и не могла удовлетворить потребности молодежи в получении качественного образования. Поэтому не случайно молодые непальцы из знатных и богатых семей получали высшее профессиональное образование за границей, прежде всего в Индии.

Развитие двусторонних дружественных связей Непала с СССР и другими социалистическими странами в 70-е гг. предопределило и тесное сотрудничество в сфере профессионального образования. В этом десяти-

летию немало молодых непальцев получило высшее и среднее профессиональное образование в Советском Союзе и других государствах социалистического лагеря. К примеру, в 1970 г. только в СССР обучалось 266 непальских студентов³.

Тяжкое наследие прошлого, крайне низкий уровень экономического развития страны, широко распространенная нищета, резкие кастовые различия, сохранившиеся у некоторых народов Непала практически в неизменном виде с древних времен, – все это создавало гендерные различия в доступе к профессиональному образованию. В 50 – 60-е гг. XX века в королевстве жили еще бывшие рабы, поскольку рабство в Непале официально было запрещено лишь в 1924 г.⁴. Представители низших индуистских каст и, прежде всего, женщины были на протяжении десятилетий лишены возможности получить среднее или высшее профессиональное образование. Конфессиональные, социальные, культурные, этические традиции прошлого оказались очень живучими. Всякое требование улучшить положение представителей низших слоев непальского общества встречало мощное сопротивление бюрократической и кастовой верхушки. Мешали консолидации непальского общества его многонациональность, разобщенность народов, различия в традиционном укладе жизни разных регионов королевства, а также усилившиеся в 70-е гг. идеологические разногласия, фак-

¹ Дрейер О.К. Культурные преобразования в развивающихся странах. – М.: Наука, 1972. – С.220.

² Там же. – С.221.

³ Там же. – С.222.

⁴ Народы Южной Азии / Под ред. Н.Р.Гусевой и др. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С.790.

тически расколовшие общество на враждующие группировки, партии, военные объединения.

В 1977 г. король Бирендра официально выступил за расширение регионального взаимодействия, в том числе в гуманитарной сфере⁵.

В 1985 г. в Южной Азии была создана Ассоциация регионального сотрудничества (СААРК), в которую вошли все 7 государств, в том числе и Королевство Непал. В рамках региональной организации осуществляется тесное взаимодействие в области профессионального образования, академических обменов, реализации совместных образовательных проектов и т.д. Это привело к повышению мобильности студентов и преподавателей, расширению возможностей получить качественное образование за рубежом. Своеобразным центром притяжения для непальской молодежи по-прежнему остается Индия с развитой сетью учреждений профессионального образования. Обучение за рубежом осуществляется как по линии межправительственных соглашений, так и в частном порядке. В первом случае молодые непальцы получают государственную поддержку. Приведем данные по мобильности непальских студентов в 2004 г. Всего в зарубежных вузах обучалось 7 658 молодых непальцев (5,2 % от общего количества) в следующих государствах: США – 4 384 чел., Индия – 801 чел., Австралия – 616 чел., Великобритания – 394 чел., Япония – 343 чел.⁶. Для женщин и представителей далитов правительство резервирует места для получения высшего профессионального образования за рубежом. И все же к 2004 г. индекс паритета в сфере высшего профессионального образования Непала составил всего 0,4 (самый низкий показатель в Южной Азии. – В.Ш.)⁷.

В 90-е гг. правительство Непала приняло попытку решить проблему гендерных и кастовых различий в доступе к профессиональному образованию посредством

увеличения бюджетных ассигнований. Если в 1991 – 1992 учебном году общие затраты на сферу образования составили 3 268 млн. неп. рупий, то в 1997 – 1998 – 8 114,9 млн. неп. рупий⁸. Однако в общей структуре расходов на долю профессионально-технического образования приходилось всего немногим более 1%: в 1991 – 1992 уч. году – 1,07 %, а в 1997 – 1998 уч. году – 1,6 %; на долю высшего профессионального образования соответственно 27,6 % и 21 %⁹. Такой подход к перераспределению финансовых ресурсов объяснялся тем, что правительство королевства отдавало приоритет в 90-е гг. начальному и среднему образованию, полагая, что гендерные и кастовые различия в доступе молодых непальцев к профессиональному образованию должны решаться в раннем возрасте. Некоторые зарубежные исследователи полагают, что ранние браки, получившие широкое распространение в непальском обществе, а также раннее начало трудовой деятельности детей и подростков, занятых неквалифицированным трудом, лишает их в последующем возможности освоить рабочую профессию¹⁰.

Еще одна острая проблема, которую непальские власти пытались решить в последнее десятилетие XX века, – ликвидация гендерного и кастового диспаритета в учительской среде. В Непале большинство педагогов – мужчины. В 1991 г. гендерный паритет в этой сфере деятельности составлял 0,16, а в 1997 г. – 0,29¹¹. В стране в 90-е годы было немало школ, где работали одни мужчины. Для того чтобы привлечь женщин в школы, Министерство образования и Национальный центр развития образования инициировали открытие по всей стране центров подготовки учителей, обучение в которых проходило по ускоренной программе. В это же десятилетие расширилась практика ис-

⁵ Белокриницкий В.Я., Москаленко В.Н., Шаумян Т.Л. Южная Азия в мировой политике. – М.: Международные отношения, 2003. – С.142.

⁶ Всемирный доклад по образованию 2006: Сравнение мировой статистики в области образования. – Монреаль: ЮНЕСКО, 2006. – С.136.

⁷ Там же. – С.151.

⁸ Ramesh Chandra. Encyclopaedia of education in South Asia (in 9 Volumes). – Nepal: Volume 6. – Delhi: Kalpaz Pub., 2003. – P.52.

⁹ Idem.

¹⁰ Sangroula, Yubaraj and Pathak, Geeta. Gender and Law: Nepalese Perspective. – Kathmandu: Pairavi Prakashan, 2002.

¹¹ Ramesh Chandra. Encyclopaedia of education in South Asia (in 9 Volumes). – Nepal: Volume 6. – Delhi: Kalpaz Pub., 2003. – P.54.

пользования дистанционных форм получения профессионального образования.

Не менее острой оставалась проблема сохранения различий в доступе к профессиональному образованию городских и сельских жителей. Этот диспаритет отчасти был вызван сохранявшимися различиями в показателях общей грамотности горожан и сельчан. Так, среди молодежи в возрастной группе 15 – 24 года показатель грамотности в 1997 г. составлял: в городах – 84,8 %, а в сельской местности – 66,5 %¹². Также сохранялись региональные различия. Так, относительно благополучная ситуация с показателем грамотности и доступом к профессиональному образованию сложилась в Западном регионе. И, напротив, не удалось преодолеть отставание по этим показателям в густонаселенных районах тераи (тераи. – часть Индо-Гангской низменности. – В.Ш.).

В 1992 г. правительство приняло решение о расширении по всей стране сети центров профессионального обучения. К этой важной работе были привлечены 8 министерств, которые выделили необходимые средства для их финансирования. Самые крупные расходы пришлось на Министерство сельского хозяйства. В годы 9-го пятилетнего плана развития предусматривалось открытие 5 000 государственных центров профессионального обучения, позволяющих обучать 20 000 человек¹³. Кроме этого, 160 учреждений профессионального образования было создано в частном секторе. Во вновь открытых центрах профессионального обучения непальцы могли получить рабочие профессии в сфере промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения, туризма, социальной работы и т.д. Однако, труднодоступность многих населенных пунктов, расположенных в горах на севере и северо-востоке королевства, а также в лесах тераев на юге, отсутствие в этих районах квалифицированных специалистов, которых можно было бы привлечь к работе в центрах профессионального обучения, не позволяли решать поставленные задачи. Но именно в этих районах гендерные и кастовые различия но-

сили наиболее острый характер. В связи с этим, государственные и местные органы власти расширили здесь дистанционные формы обучения с использованием радио, телевидения, а в последние годы и глобальной сети Интернет. Так, 6 дней в неделю транслируются образовательные программы по радио для обучающихся учителей, дважды в неделю – для будущих медиков и т.д.¹⁴ Ежедневно непальское телевидение транслирует 20-минутные образовательные передачи по программам подготовки фермеров¹⁵. Наконец, в последние годы под эгидой Министерства образования были открыты центры дистанционного образования, в которых на протяжении 10 месяцев можно получить подготовку по выбранной рабочей профессии, а также расширить свои знания в области английского языка, математики, медицины, музыки, живописи, окружающей среды и т.д.¹⁶

Развитие системы профессионального образования в Непале осуществляется в соответствии с пятилетними планами развития. Определенный прогресс был достигнут в годы 8-го и 9-го пятилетних планов. В высших учебных заведениях страны, учреждениях профессионально-технического образования расширилась подготовка квалифицированных кадров, появились новые направления подготовки. В эти годы (с 1991 по 1997 гг.) были внесены изменения в школьные учебные планы. Теперь наряду с общеобразовательными дисциплинами учащиеся могут выбирать курсы профессионального обучения. В годы 8-го пятилетнего плана акцент делался на профессиональную подготовку в сфере сельского хозяйства, медицины, строительства гражданских объектов, защиты окружающей среды и образования. В годы 9-го пятилетнего плана этот перечень был расширен с учетом потребностей рынка. В целях повышения социальной значимости образования и преодоления гендерных и кастовых различий в доступе к профессиональному образованию правительственные органы, а также частные компании расширили рекламную деятельность в средствах массовой информации. Рекламные ролики и специальные программы, а также тематические

¹² Ramesh Chandra. Encyclopaedia of education in South Asia (in 9 Volumes). – Nepal: Volume 6. – Delhi: Kalpaz Pub., 2003. – P.65.

¹³ Idem. – P.77.

¹⁴ Idem. – P.79.

¹⁵ Idem. – P.80.

¹⁶ Idem. – P.80 – 81.

публикации в печатных изданиях, в первую очередь, ориентированы на определенные социальные группы, в том числе женщин и далитов.

В феврале 2002 г. по инициативе общественности при правительстве были созданы Комиссия по правам женщин и Комиссия по правам далитов. Однако законопроект об их официальном статусе был отклонен. Тем не менее, комитеты продолжили свою деятельность. Мониторинг положения женщин и представителей далитов показал массовые случаи нарушения прав человека и действующего непальского законодательства¹⁷. В январе 2005 г. Комитет ООН по искоренению всех форм дискриминации женщин отмечал, что в Непале не отменены законы, разрешающие «опасные для здоровья традиционные обычаи, особенно раннее вступление в брак и двоеженство»¹⁸. В ежегодных докладах организации «Международная амнистия» сообщается о частых случаях дискриминации женщин, представителей далитов и других социально незащищенных слоев непальского общества. В 2005 г. в докладе отмечалось, что на протяжении всего 2004 г. поступали сообщения «о целом ряде случаев дискриминации на кастовой, этнической и гендерной основе»¹⁹. Это, в частности, касалось таких меньшинств, как *тару* и *бади*.

Еще одной острой проблемой Непала, непосредственной оказывающей влияние на доступ молодежи к профессиональному образованию, остается наличие в стране и за ее пределами большого количества беженцев. Действие в разных районах страны военизированных группировок, частые военные столкновения, в ходе которых страдают мирные жители, – все это дестабилизирует ситуацию в стране. Сюда же следует добавить такие негативные явления, как похищения людей, работорговля, киндепинг, незащищенность собственности сельских жите-

лей и многое другое²⁰. Все это напрямую или опосредованно влияет на доступ к получению образования в районах нестабильности. О какой учебе может идти речь, если сама жизнь людей оказывается под угрозой? Деятельность маоистских группировок, которые вербуют, либо насильственным путем вовлекают в свои ряды молодых непальцев, как юношей, так и девушек. Молодые боевики военных отрядов маоистов, как правило, остаются без образования.

Несмотря на усилия правительства и местных органов самоуправления, кардинально изменить ситуацию с гендерными и кастовыми различиями в сфере профессионального образования Непала не удалось. В 2004 г. индекс паритета по показателю общей грамотности в возрастной группе от 15 лет и старше составил 0,56: грамотных женщин в стране было всего 35 %²¹. В возрастной группе от 15 до 24 лет неграмотных в Непале насчитывалось 1 436 836 чел., из них девушки составляли 66 %²².

Отрадно, что в последние годы активизировалось российско-непальское сотрудничество в сфере профессионального образования. Возрождается добрая традиция обучения непальских студентов в российских вузах. Росзарубежцентр утверждает ежегодную квоту, в пределах которой молодые люди из Непала могут получить качественное образование за счет средств федерального бюджета России. В последние годы к этой квоте добавлялось 1 – 2 госстипендии для прохождения 2-летнего обучения в клинической ординатуре²³. В целях привлечения непальских студентов для обучения в России (в том числе на внебюджетной основе) в Непале работают курсы русского языка, которые работают в период с 1 марта по 15 мая и с 1 сен-

¹⁷ Доклад «Международной амнистии». 2004 год. – М.: Изд-во «Права человека», 2004. – С.74.

¹⁸ Доклад «Международной амнистии». 2005 год: Права человека в современном мире. – М.: Изд-во «Права человека», 2005. – С.201.

¹⁹ Там же.

²⁰ Nanda R. Shrestha. Nepal and Bangladesh. A Global Studies Handbook. – Santa Barbara: ABC-CLIO, 2002. – P.114 – 116.

²¹ Всемирный доклад по образованию 2006: Сравнение мировой статистики в области образования. – Монреаль: ЮНЕСКО, 2006. – С.173.

²² Там же.

²³ Арефьев А.Л., Чепурных Е.Е., Шереги Ф.Э. Международная деятельность в области образования: практика, исследования, анализ. – М.: Центр социального прогнозирования, 2005. – С.41.

тября по 15 декабря²⁴. Стоимость 1 занятия (40 минут) составляет 0,7 доллара США, что, в общем-то, не по карману многим молодым непальцам, поскольку среднедушевой доход в Непале не превышает 340 долларов США в год. В 2002 – 2003 учебном году в Непале на курсах русского языка обучалось всего 26 человек. Столь малое количество желающих опять же объяснялось слишком высокой стоимостью обучения: за весь период обучения необходимо внести 1 800 долларов США²⁵. Таким образом, выучить русский язык в Непале могут только богатые люди (по местным понятиям), что также ограничивает доступ к образованию представителям социально незащищенных групп непальского общества.

В решении проблемы гендерного и кастового неравенства в доступе к профессиональному образованию в Непале большую роль играют международные финансовые и общественные организации, которые спонсируют целевые программы. Среди них Всемирный банк, правительственные и неправительственные организации Японии, Великобритании, Германии и других государств. Без иностранной помощи и поддержки собственными силами правительство Непала не в состоянии справиться с проблемами развития национальной системы профессионального образования. По прогнозам ученых к 2050 г. численность молодых людей в возрастных категориях до 15 лет и от 15 до 24 лет будет расти. А это неизбежно вызовет потребность в расширении сети учреждений профессионального образования. Однако темпы экономического роста в стране, сохранение множества других острейших социальных проблем, скорее всего, не позволят правительству республики в обозримом будущем иметь достаточно финансовых ресурсов для удовлетворения потребностей национальной системы профессионального образования. Как показывает опыт, нельзя полагаться и на значительные инвестиции частного капитала в образование. В последние двадцать лет в Непале выросло число негосударственных учреждений профессионального образования.

Однако из-за сравнительно высокой стоимости обучения в них (конечно, по непальским меркам) доступ к образованию в таких учреждениях для представителей многих социальных групп оказывается закрыт. Это касается, прежде всего, молодых людей, проживающих в сельской местности, далитов, девушек, представителей бедных городских семей и пр. Правительство Непала внимательно изучает опыт соседней Индии по дополнительным мерам социальной защиты представителей незащищенных слоев общества, в том числе в сфере образования (система квот, гарантированное трудоустройство, выплаты стипендий и иных социальных пособий, обеспечение горячим питанием, бесплатным проживанием в общежитиях и т.д.). Правительственные органы Индии оказывают также методическую и научно-практическую помощь Министерству образования Непала, другим федеральным органам власти в вопросах модернизации национальной системы профессионального образования страны.

Нерешенной остается также проблема доступа к профессиональному образованию представителей некоторых народов и племен, проживающих на территории Непала. Само государство – многонациональное. Однако уровень социально-экономического развития непальских этносов существенно различается. В значительной степени ограничен доступ к образованию представителей таких народов, как *сунвары*, *таманги* (*мурами*), *лимбу* и *некоторые народности тераев* (*меч*, *дхимал*). В отдаленных и труднодоступных местах Непала некоторые этносы сохранили традиционный уклад жизни; есть селения, которые как будто еще не затронула цивилизация. У этносов, отставших в своем развитии, привычных к традиционному образу жизни и самодостаточных в своем мире, стремление к получению профессионального образования не имеет четко выраженной тенденции. Отрыв от родного очага, малой родины, где все знакомо и понятно, где все инородное воспринимается с большим опасением и недоверием, удерживает многих молодых людей от переезда в город. Эти ментальные различия оказываются чрезвычайно живучими. Их невозможно стереть за

²⁴ Арефьев А.Л., Чепурных Е.Е., Шереги Ф.Э. Международная деятельность в области образования: практика, исследования, анализ. – М.: Центр социального прогнозирования, 2005. – С.76.

²⁵ Там же. – С.89.

короткое время. К примеру, непальские этносы существенно различаются по формам организации семьи. Так, у шерпов до сих пор распространена такая форма брака, как полиандрия. У гурунгов и некоторых других народов встречается полигамия, а браки заключаются, как правило, в 15 лет и преимущественно между своими соплеменниками. Некоторые непальские этносы негативно относятся к заключению браков с представителями иных народностей и религий. Эти особенности существенно влияют на решение молодого человека (особенно девушки) покинуть родной дом и оказаться в совершенно иной среде, чуждой и по языковым, и по конфессиональным, и по иным признакам.

Несмотря на предпринимаемые властями на протяжении последних десятилетий меры по сглаживанию кастовых различий, добиться коренного перелома не удастся до сих пор. Многие представители народов Непала, исповедующих индуизм (в стране 9 из 10 человек – индуисты, а сама религия является государственной. – В.Ш.), строго соблюдают традиции кастового деления. Как и в Индии, в Непале исторически привилегированное положение в обществе занимали брахманы. Так, у неваров-буддистов высшую ступень в социальной иерархии занимали гуваджу-священнослужители, у неваров-индуистов – брахманы. Представители «неприкасаемых» у этого народа – мясники, рыбаки, уборщики (буддисты), портные и музыканты (индуисты). У непали-индуистов кастовые обычаи строже, чем у неваров. И хотя, в целом, кастовое деление в Непале в настоящее время сохраняется не так строго, как в Индии, тем не менее, оно продолжает существовать и оказывать влияние на многие сферы общественной жизни. Несмотря на конституционное запрещение кастового деления, наличие нескольких законов, регулирующих положение далитов в обществе, очевидно, что и в ближайшие десятилетия полностью уничтожить наследие далекого прошлого вряд ли удастся.

Решение гендерных и кастовых проблем в доступе к качественному профессиональному образованию было предусмотрено в национальном проекте «Образование для всех». В годы 9-го пятилетнего плана были открыты государственные и частные учреждения про-

фессионального образования. Координация их деятельности была возложена на Бюро технического образования и профессиональной подготовки (TEVTC).

28 мая 2008 г. Учредительное собрание Непала торжественно провозгласило Непал Федеративной Демократической Республикой. Рухнула не только монархия, страна вступила в качественно новый этап своего развития. Однако межпартийные, идеологические противоречия, шаткая внутривластная ситуация в стране, скорее всего, отодвинут вновь решение вопроса о ликвидации гендерного и кастового неравенства в доступе к профессиональному образованию²⁶. Социальная политика нового руководства страны, судя по первым месяцам его деятельности, остается на вторых ролях, уступая пальму первенства решению острейших вопросов государственного строительства, армии, правоохранительных органов и т.д. Во всяком случае, официальные заявления президента страны Рам Барам Ядава и премьер-министра Пушпу Камаль Дахала (с 15.08.2008 г.) свидетельствуют о том, что в ближайшие месяцы новому руководству страны будет не до решения проблем социального равенства и кардинальных позитивных перемен в сфере профессионального образования.

В соответствии с 3-летним временным планом развития (2006/2007 – 2007 – 2008 гг.), предусматривается установление для женщин квоты (33%) на государственной службе. Запланирован пересмотр федеральных законов в части введения льгот для женщин и представителей социально незащищенных слоев общества²⁷. Определенные шаги уже предприняты. К примеру, Министерство образования и спорта возглавила женщина – Рену Кумари Ядав. В настоящее время во всех федеральных ведомствах на ответственных должностях работают женщины, имеющие высшее профессиональное образование. Новое политическое руководство страны полагает, что борьба с гендерным неравенством займет центральное место в деятельности правительства в ближайшие годы.

²⁶ Vidya, S. Women in Nepal. – New Delhi: Sumit Enterprises, 2008. – P.5.

²⁷ Three-Year Interim Plan. 2064/65 – 2066/67. – Kathmandu: National Planning Commission, 2007. – P.55 – 56.

**GENDER AND EXCLUSIVE PROBLEMS OF ACCESS
TO VOCATIONAL TRAINING IN NEPAL**

©2008 V.N.Shkunov

Inzensky state technical school

In modern Nepal access problems to vocational training, caused by gender and exclusive distinctions, remain till now. The low standard of living of the population, an unstable political situation, adherence of many ethnic minorities to the traditional way of life, limitation of financial resources of the state - all these things constrain the development of national system of vocational training and hinder the liquidation of developed disparity in the access to quality education. Women and representatives of dalitovs are in the worst position as the way to vocational training is actually closed to many of them.